

Глава 23. Лекарство в нефритовой бутылочке

То, что Гун И Мо так прямолинейно восхищалась его внешность заставило Гун Чэ покраснеть. Он слабо вздохнул, сел рядом с Гун И и добродушно сказал, «Девушкам следует быть скромными, не стоит делать комплементы людям, особенно мужчинам.»

«Скромность?»

Услышав эти слова, Гун И Мо не смогла сохранить естественного выражения лица. В ее предыдущей жизни, она не только следовала за Гун Чэ, как мотылек за пламенем, также она избавлялась от бесчисленных женщин, чтобы стать монополисткой в гареме.

Многие люди ругали ее за такое опрометчивое поведение, но И Мо было все равно. Она придерживалась следующей позиции – если кто-то нравится, зачем скрывать это? Не было необходимости делать тонкие намеки или преследовать его. Предположительно, именно из-за своей настойчивости Гун Чэ в конечном итоге потерял свою увлеченность И Мо в ее прошлой жизни. Вместо этого его привлекла красивая и сдержанная Су Мяолань.

На лице Гун И Мо отразилось чувство вины. Тем временем Гун Чэ вдруг вспомнил, что она выросла в Холодном дворце и некому было ее воспитывать. Не подразумевают ли его слова о скромности, что она не является культурным человеком? Увидев ее обескураженное лицо, Гун Чэ почувствовал себя огорченным. Он желал исправить свою ошибку, и это желание его немного успокоило.

«Но это не относится именно к тебе.»

Гун И Мо посмотрела на Гун Чэ. Он нежно ей улыбнулся, его глаза выражали тепло, «Ты моя сестра, Гун И Мо. То, чего хочет сестра, другие люди менять не вправе.»

Гун И Мо знала, что он пытается ее утешить. Гун Чэ всегда был весьма нежным и собранным. Такой человек, скорее всего, привлечет молодых девушек, которые не очень понимают, что к чему в этом мире. Гун И Мо утвердительно кивнула, «Я запомню совет брата!»

Гун Чэ любил сообразительных девушек. Задумавшись, он достал заранее подготовленную нефритовую бутылочку и ненавязчиво предложил ей, «Ты была глубоко ранена. Это лекарство поможет вылечить любые шрамы, которые у тебя есть, так что можешь взять его.»

Гун И Мо осмотрела холодную нефритовую бутылочку, а после без колебаний крепко за нее схватилась! Принцесса была очень тронута. Она знала насколько дорога была эта нефритовая бутылочка мази. Ей было известно, что даже с положением Гун Чэ, получить это лекарство было не просто. Гун И Мо никогда бы не подумала, что он будет готов дать ей такое важное лекарство.

Обдумав эти вещи, она повернулась к принцу и улыбнулась, «Спасибо тебе, братик!»

Прямолинейность этой девочки заставила Гун Чэ переживать за нее еще больше прежнего. Принц пошарил по карманам, в надежде найти что-нибудь кроме мази, чтобы дать ей, но к сожалению, он не смог ничего найти.

Получив такой дар, Гун И начала чувствовать небольшую доброжелательность по отношению к нему. По ее подсчетам пройдет еще несколько лет перед появлением Су Мяолань. В таком случае ей не нужно торопится в принятие решения. Можно не спешить. Девочка мило улыбнулась и задумчиво посмотрела на спину Гун Чэ.

...

Поздним вечером Гун Цзюэ поинтересовался, кто приходил к сестре в этот день. Гун И Мо была этому сильно удивлена. Этот мальчик довольно хорошо проинформирован! «Ты говоришь о братике Гун Чэ, наследном принце...». Гун И Мо улыбнулась и достала нефритовую бутылочку. «Это лекарство ранее дал мне брат. Кажется, он хороший человек.»

Слова Гун И Мо заставили Гун Цзюэ испытывать недовольство. В прошлом он был единственным, кого сестренка Гун называла братом. Она никогда не обращалась к другим людям будто они близки!* Гун Цзюэ бросил холодный взгляд на нефритовую бутылочку с лекарством. «Травмы сестры Гун уже получили лучшие лекарства и помощь от отца императора. После того, как твои струпья сойдут, у тебя не останется никаких шрамов, чтобы применить на них лекарство!»

(*п.п. – титул и обращение по положению имеют большую важность в китайской культуре, особенно во дворце. Называя Гун Чэ братом, Тем самым И Мо показывает их близкие отношения.)

Но эта нефритовая мазь была тем, по чему женщины в гареме сходили с ума. Дворец выдавал лишь три бутылочки нефритовой мази в год. Даже если не использовать лекарство для шрамов, простое нанесение на кожу, может заставить ее засиять. Невероятно то, что в этом году целых две бутылочки нефритовой мази оказались в руках Гун И Мо. Никто еще никогда не был настолько наглым.

Естественно Гун И Мо знала о недовольстве Гун Цзюэ. Она привела его в свою комнату и объяснила, что к чему, «Конечно я понимаю, что использование этого лекарства не принесет мне никакой пользы. Именно поэтому я отдаю его тебе!»

Услышав ее слова, обиженный Гун Цзюэ внезапно поднял глаза от удивления. Он уставился на Гун И Мо, а та в свою очередь осторожно потянула его в спальню. Оказывается, старшая сестра Гун думала о нем все это время! Тем временем Гун Цзюэ уселся на кровать. В комнате находились лишь он и И Мо. Кажется, так много времени прошло с тех пор, как они в последний раз вместе наслаждались тихим уединением. Гун Цзюэ скучал по тому времени.

«Ну же, раздевайся! Я дам тебе лекарство!» Гун И Мо стояла у края кровати и серьезно смотрела на Гун Цзюэ. «Не думай, что я не знаю о том, что твои раны плохо обработали. Ты еще не полностью исцелился! Посмотри на свое бледное лицо, к тому же, кажется, ты также похудел!»

Она была очень расстроена. Ребенок так хорошо рос и становился таким милым. Как ему могли не уделять должного внимания?

Видя, как о нем заботиться его сестра, Гун Цзюэ сам не понимая почему начал беспокоиться. Когда Гун И Мо получила глубокие раны, защищая его жизнь, в сердце мальчика, казалось, произошли качественные изменения...

В прошлом, он часто полагался на сестру Гун, чтобы оставаться рядом с ней. Но сейчас, когда она немного отдалилась, он занервничал, его сердце начало учащенно биться.

Когда Гун И Мо приблизилась, Гун Цзюэ не мог не отступить. «Сестренка Гун, я могу вернуться и попросить слуг дать мне лекарство.»

Гун И Мо нахмурилась, «Если оставить тебя слугам гарема, зная об их злых намерениях, я буду

беспокоиться. Лучше не заставляй меня применять к тебе силу!» Хотя она и имела большой опыт в боевых искусствах, но не могла победить его, так как он тоже совершил прорыв через третий слой ветра и природы. Но Гун Цзюэ все еще слушался своей старшей сестры. Он снял верхнюю одежду, оставив на себе только белую рубаху.

Глаза принца были равнодушными, а красивые брови – острыми, что придавало ему легкое подобие потрясающей элегантности, которой он будет обладать в будущем. Тем временем, он опустил глаза, обнажив свои длинные ресницы. Его профиль выглядел восхитительно.

Гун И Мо наслаждалась праздником для своих глаз, наблюдая, как Гун Цзюэ продолжает раздеваться. Вскоре его спина была полностью обнажена, показывая кровавые бинты, которые немного портили общую красоту. Гун И Мо серьезно осмотрела рану, после чего медленным движением начала разрезать бинты, пока наконец перед ее глазами не появилась гнойная рана. Видя его незаживающие шрамы, ее глаза вспыхнули тревогой.

Она осторожно растила этого ребенка, но теперь он пострадал от других людей! Гун Цзюэ был таким маленьким, его плечи были такими худыми от недостаточного ухода!

Она не могла себе представить, насколько ему трудно было пробиться во Внутренний дворец только для того, чтобы попросить императора спасти ее. Гун И Мо прекрасно осознавала, что если бы Гун Цзюэ не прибыл так вовремя, то она бы закончила свою третью жизнь в Холодном дворце.

Рука Гун И Мо была довольно холодной. Ее прохладные пальцы слегка коснулись плеча мальчика, отчего тот вздрогнул.

Лицо Гун Цзюэ стало ярко красным, когда он попытался подавить этот импульс. Но в своем сердце он понял, что, то, что он чувствовал к ней, было не то же самое, что она чувствует к нему.

Он не знал, почему сестра Гун обращается с ним не как с братом, который был младше ее на год, а скорее, как с маленьким ребенком. С ее материнским поведением, И Мо никогда не заботилась о разности между их полами. Но его...

...это волновало.

В его сознании появилось неизвестное чувство. Он не совсем понимал, что это было, но теперь Цзюэ осознавал, что это должно быть связано с сестренкой Гун. Потому что в его мире, самым важным была именно она.

Тщательно нанеся лекарство, Гун И Мо продолжала молчать. Она выглядела очень несчастной. Возможно это было потому, что И Мо ненавидела тех, кто причинил ему вред, но более вероятной причиной было то, что она злилась на себя за то, что не смогла защитить Гун Цзюэ. Девочка неудовлетворенно нахмурилась, но ее надутые губы только добавили ей красоты и милоты. Гун Цзюэ в душе рассмеялся, «Сестрица Гун, ранее отец похвалил мои идеи, сказав, что они уникальные и далеко идущие.

«Ага.»

Гун И Мо думала, что такой ответ вполне нормален. Она действительно вырастила уникального ребенка.

Тем временем, И Мо заставила его развернуться и начала наносить мазь на грудь. Ее дыхание

было так близко. Гун Цзюэ перестал дышать и отвернулся, Гун И же молча продолжила.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/337731>